

Воспоминания о С. М. Кирове

Незабываемый образ

Знамя

1905 год. Невысокого роста, плотный, с первым пушком на губах, с темными волосами, зачесанными назад, в потрепанной студенческой тужурке, в черной или синей косоворотке — таким его знали тогда, Сергей Костриков (партийная кличка — Киров) был скромным юношем и поражал своей вдумчивостью и решимостью; он умел быстро завоевать уважение и любовь своей глубокой преданностью делу революции.

Несколько сот рабочих и студентов с красным знаменем во главе демонстрации движутся по улицам Томска. Киров идет рядом с знаменосцем — своим другом рабочим-печатником Иосифом Кононовым. Киров охраняет боевое знамя демонстрантов.

На главной улице колонну встретили городовые и казаки. На залпы демонстранты ответили залпом. Началась отчаянная схватка.

Знаменосец убит. Боевое знамя спрятано было у него на груди.

Киров едва спасся от озверелых казаков, у него шашкой было рассечено пальто. Но он не может смириться с тем, что революционное знамя достанется жандармам. Ночью Киров пробирается сквозь полицейские патрули, проникает в покойницкую и среди трупов отыскивает убитого друга. На его груди он находит обагренное кровью знамя.

Не раз потом ходили демонстранты по улицам Томска под знаменем, которое спас Сергей Миронович.

Народный трибунал

Начало 1918 года.

В Терской области происходил съезд кавказских народностей. Он собрался в столице области — Владикавказе.

В президиуме Сергей Миронович Киров. Вдруг до слуха делегатов доносится шум, вопль, крики.

Перед зданием, где заседал съезд, огромные толпы народа. Люди кричат, машут кулаками. В руках у многих поблескивают обнаженные кинжалы.

У самого крыльца стоят несколько повозок, на них горные трупы осетин. У всех отрезаны уши.

Кто надругался над осетинами? Ингуши!

Ингуши члены съезда сбились в кучу, ожидая расправы над собой.

Возмущение нарастает. Сейчас вот произойдет страшное — кровавая месть, резня...

И вот появился Киров. Все смолкли.

— Кто сделал это гнусное дело? — спрашивает Киров.

— Ингуши? Да, ингуши.

Ингуши приготовились к защите.

— Да, ингуши, — повторяет Киров. — Но какие ингуши? Эти ли вот, члены народного съезда, представители трудового народа, или другие ингуши, слепые от старых обычая, которых враг послал убивать соседей и братьев? Пусть народный совет поручит мне,

человеку, которого вы знаете, и представителям народа пойти к воюющим ингушам и осетинам, остановить бой, взять представителей фронтов в совет и рассудить, кто прав, кто виноват.

Вместе с делегатами Киров идет в окопы ингушей и осетин. Держа в руке белый платок, он идет туда, где свистят пули.

С его приближением стрельба затихает, но одного из парламентеров сразила пуля.

Киров спускается в окопы к ингушам и к осетинам. Тут же выбрали делегатов, и он привел их на съезд.

Так Сергей Миронович Киров примирял горские племена и воодушевил их на борьбу против врагов революции.

На фронте гражданской войны

Киров получил из Дагестана шифрованное донесение. Деникин направил через Каспий на пароходе «Лилия» секретную экспедицию генерала Гришина-Алмазова.

Киров врывается в Александровский порт, овладевает радиостанцией и телеграфирует в Петровск, откуда ожидается экспедиция:

«К приему «Лилии» все готово».

Ночью «Лилию» встретили красные моряки во главе с Кировым и взяли на абордаж.

Документы и допрос пленных дали ценнейшие сведения о планах врагов и были с успехом использованы красным командованием.

„Наш Мироныч“

«Наш Мироныч», — так любовно звали Сергея Мироновича Кирова ленинградские рабочие.

Старые рабочие Ленинграда в своем письме тов. Сталину писали: «Киров горел на работе и огнем своим зажигал других. Достаточно было ему притти на рабочее собрание — одно появление нашего Мироныча поднимало дух, и мы готовы были идти за ним в огонь и в воду».

...Начало 1926 года. ЦК партии, товарищ Сталин направляют Сергея Мироновича вместе с товарищами Молотовым, Ворошиловым, Калининым, Андреевым и др. в Ленинград для разгрома подлых зиновьевских предателей. Дни и ночи

проводил Киров на заводах и фабриках. Его можно было видеть в цехах многих фабрик и заводов и особенно часто на «Красном путиловце». Вокруг Кирова сплачивались преданные сыны партии. Под его руководством в короткий срок ленинградские большевики разгромили и изгнали изменников.

Вспоминая те дни, ленинградские рабочие поражались его огромной воле, тому, как уверен он был в скорейшей победе над зиновьевской шайкой.

Киров говорил рабочим: «Мы переломили хребет этой гадине. Мы сильны потому, что нами руководит Сталин».

Ленинградские рабочие и инженеры поражались трудоспособности Кирова. «Когда он спит?» — спрашивали они.

В ночь испытания Дубровской электростанции Киров через каждые полчаса звонил по телефону и спрашивал:

— Ну, как обороты? Какая нагрузка?

— Так, так... Ну, позвоните мне через полчасика... Да, да, я спать не буду.

29 декабря 1929 года. В Хибинах полярная ночь. По занесенной снегом дороге проирается грузовик. Метель. Бездорожье... Машина останавливается. 21 километр путьки пробираются то пешком, то на лошадях. В маленьком домике, у карты совещание.

Киров сказал: — Здесь будем строить город.

Через три года Сергей Миронович снова приехал в Хибины. С трудом нашел он домишко, в котором был три года назад. Вырос новый замечательный город Хибиногорск (ныне Кировск).

— Ну, если бы меня спросили, был ли я здесь, я бы ответил: «Не был», — сказал Киров, — настолько изменились Хибины.

На XVII съезде ВКП(б) Сергей Миронович говорил:

«То, что вчера казалось совершенно непробудным, куда, как говорили, «Макар телят не гонял», куда в царское время только в ссылку людей ссылали, — теперь там волей большевиков, на базе природных богатств (апатиты, железо, молибден, слюда, торий, титан и др.), в полустанке, куда до сих пор нога человеческая не ступала, создан новый, быстро растущий индустриальный центр заполярного круга».

«Будьте бдительны!»

На XV съезде ВКП(б) Сергей Миронович встретился с бакинским знакомым, старым коммунистом. В беседе с ним Киров живо интересовался жизнью Баку, работой промыслов. Особенно подробно расспрашивал он о подрывной работе троцкистов в Баку.

— Вы смотрите за ними, — говорил С. М. Киров, — сегодня это крикуньи, паникеры, а завтра — это наши врачи. Будьте бдительны, не давайте им вредить, вырывайте их с корнем.

Боевой организатор

В бурный 1905 год Тайгинские железнодорожники активно участвовали в революционном движении. 13 октября депо забастовало.

18 октября в два часа дня вдруг загудела сирена. Мы пошли в депо. Неурочный призыв сирены обозначал, что назначается большой митинг.

В цехе среднего ремонта собралось до тысячи человек. В углу, у иконы, стоял начальник участка Калугин, несколько инженеров и мастеров. Они помогали Калугину подняться на станок. Калугин начал читать царский манифест о «свободах».

Он предложил рабочим завтра же выйти на работу. После Калугина выступил меньшевик, который тоже призывал к прекращению забастовки.

Рабочие слушали молча, не проявляя признаков желания выходить на работу.

Тогда на возведение поднялся Сергей Костриков. Он говорил пламенно, страстно.

— Манифесту могут верить только Калугины, да такие предатели, как меньшевик. Манифест — это обман. Не верьте манифесту! Вооружайтесь, боритесь за свои права с оружием в руках!

Сергей Миронович говорил о революционной борьбе, кото-

рая велась тогда в России, призывал к обединению рабочих, к продолжению борьбы.

Ему не дали договорить. В цех ворвались солдаты и начали разгонять собравшихся. Киров смешался с толпой.

Вечером Сергей Миронович провел в партийной организации депо беседу о том, как надо вести дальнейшую борьбу, помог нам достать оружие. Ночью он выехал в Томск — там тоже назревали большие события.

По указаниям Кирова, не слушая предательских уговоров меньшевиков, мы продолжали забастовку. Поезда стояли.

Забастовка кончилась 25 октября полной победой рабочих.

В конце апреля 1906 года Сергей Миронович вернулся в Тайгу. Под его руководством была проведена первомайская забастовка, а затем вторая забастовка в июне, продолжавшаяся 13 дней. Из нее мы вышли победителями.

В наших сердцах будет вечно жить светлый образ любимого Сергея Мироновича, вдохновившего Тайгинских железнодорожников на новые победы под руководством великой партии Ленина — Сталина.

П. И. Серебренников —
маляр Тайгинского депо.

Пламенный агитатор

(Из воспоминаний старого рабочего слесаря депо В. Кокшарова)

Мы старые рабочие депо Тайга хорошо знали молодого студента т. Кострикова работавшего среди нас в 1905—1906 годах.

Каждое его слово проникало в наше сердце.

Вскоре после забастовки на одну из квартир рабочего, нас собралось 15 человек. Сергей Миронович рассказал нам о значении и цели организуемой им рабочей дружины.

Кирова нет с нами. Но его жизнь, его дела, его удивительная теплота к товарищам, друзьям по борьбе, горячая любовь к трудовому народу —

людьми, против царского режима — незабываемы.

На разметочной плите появился т. Костриков. Он долго и горячо говорил, призывая рабочих на борьбу с угнетателями, против царского режима — незабываемы.

Кирова нет с нами. Но его

жизнь, его дела, его удивительная теплота к товарищам,

друзьям по борьбе, горячая любовь к трудовому народу —

людьми, против царского режима — незабываемы.

Неустранимый большевик

(Из воспоминаний старого рабочего депо Н. Пахомчик)

Организатором и руководителем первых революционных забастовок в Тайге в 1905 г. был Сергей Миронович Киров. Я хорошо помню как мы проводили массовки. Собирались на массовки по указанию тов. Кострикова, при этом с особой предосторожностью — ходили в рассыпную, по одному.

Благодаря предосторожностям т. Кирова ни одна наша массовка не была раскрыта полицией. Все они проходили успешно.

Помнится мне, например, та-

кой факт:

В 1906 году, в июне месяце за участие в забастовке нас уволили сказав, что вместо нас приедут в Тайгу работать рабочие из Боготола. Тов. Киров тот час же выехал в Боготол.

Возвратившись вскоре оттуда Сергей Миронович сказал: «Небойтесь, нас рабочие Боготола не продадут. Доведем забастовку до победного конца».

Образ тов. Кирова, как энергичного, неустранимого большевика-революционера, остается памятным мне на всю жизнь.

Беседы о жизни и работе С. М. Кирова

Учащиеся железнодорожных школ № 33 и 34 готовят художественные альбомы посвященные памяти Сергея Мироновича Кирова. В городской

школе № 2 на пионерских котлах будут проходить беседы о жизни и работе товарища Кирова.